

— Я бродил по лесу, никак не мог найти дорогу обратно, и вдруг увидел, как передо мной пробежал белоснежный кролик. Конечно, я побежал за ним, и вскоре увидел странное кривое дерево, рядом с которым росло много грибов.

Чжань Цзюцзян намеренно сделал паузу, довольный тем, что вокруг него собралось все больше людей, которые с нетерпением ждали продолжения его рассказа, мечтая самим поймать кролика и собрать грибы. Ведь это же мясо! И грибы!

К этому времени все уже собрались, и группа двинулась в сторону школы, но интерес к рассказу Чжань Цзюцзяна не угасал, а только усиливался.

— Я увидел, как кролик побежал к грибам, и ускорил шаг, но кролик был слишком быстрым. Я схватил горсть камней, но ни один не попал в цель. Кролик схватил несколько грибов и убежал. Я уже несколько часов бродил по горам, а после погони за кроликом сильно устал и сел на камень, чтобы отдохнуть. Вдруг из-за кривого дерева выпрыгнула дикая кошка, с пастью, которая могла раскрыться вот так!

Чжань Цзюцзян показал размер, превышающий его голову. Дети ахнули.

Чжань Цзюцзян с удовольствием наблюдал за их реакцией, и досада от сплетен, которые до него дошли, начала утихать.

— Когда дикая кошка вытянулась, она была выше капитана Ляна, а самые толстые зубы были толще моей руки, и на них была кровь! Я видел, как она одним прыжком схватила кролика и разорвала его пополам!

Дети снова ахнули, но на этот раз с сожалением о кролике. Какой же он был жирный! Если бы его принесли домой, можно было бы наесться на несколько дней!

Чжань Цзюцзян продолжал рассказывать, размахивая руками, а дети слушали его, завороженные, смотря на него как на кумира.

В то время развлечений было мало, фильмы и рассказы были почти недоступны. Некоторые старшие дети, возможно, видели фильм в раннем детстве, но воспоминания уже стерлись. А младшие никогда не слышали таких интересных историй, и все были очарованы рассказом Чжань Цзюцзяна, умоляя его продолжать.

— ...И тут появился Лян Цзивэнь. У меня на колене был большой порез, когда я убежал от дикой кошки, а потом она бросилась на меня, и я, чтобы избежать удара, упал на землю, получив еще несколько царапин. Лян Цзивэнь помог мне прогнать кошку, но мое колено болело так сильно, что он любезно понес меня вниз по горе.

Он смущенно улыбнулся:

— Я был так уставшим, что заснул на его спине.

Поскольку Лян Цзивэнь был рядом, Чжань Цзюцзян не мог слишком сильно исказить факты, поэтому постарался смягчить их встречу, изображая себя более храбрым и героическим. В общем, дело не в том, что я слаб, просто дикая кошка была слишком сильной.

Закончив рассказ о приключениях в горах, Чжань Цзюцзян столкнулся с требованием детей продолжить. Они, полные энергии, хотели услышать еще больше интересных историй о горах. Ему пришлось напрячь все свои мозги, чтобы придумать новые сюжеты.

Наконец, добравшись до школы и заняв свои места в классе, он вздохнул с облегчением, но, выпрямившись, увидел перед собой бесстрастное лицо Лян Цзивэня.

— ...

Он сглотнул, не закончив вздох.

Погоди! Почему он здесь?!

Неудивительно, что Чжань Цзюцзян не знал об этом. Когда он начал ходить в школу, Лян Цзивэнь еще лечился дома, а после выздоровления попал в неприятную ситуацию, поэтому у них не было времени учиться вместе.

Одно дело, что они в одной школе и классе, но почему они еще и за одной партой?!

Лян Цзивэнь, заметив его замешательство, неожиданно заговорил:

— В классе я один сижу отдельно, а ты пришел, так что теперь мы с тобой за одной партой.

Чжань Цзюцзян стиснул зубы.

В этот момент в класс вошла учительница. Ее звали Ли, она была мягкой и доброй женщиной, которая хорошо относилась к Лян Цзивэню. Увидев, что они мирно общаются, она с умилением подошла к ним:

— Маленький Чжань, Лян давно не был на уроках. Ты хорошо учишься, помоги ему, ладно? Ученики должны дружить!

Учительница Ли была тактичной и никогда не упоминала, что Лян Цзивэнь раньше был «не таким».

Чжань Цзюцзян еще не научился искусно отказывать, поэтому сделал вид, что с радостью принимает эту почетную миссию.

Внутри он был в ярости. Этот вездесущий тип! Чжань Цзюцзян не понимал, почему каждый раз, когда он сталкивался с Лян Цзивэнем, его охватывал гнев. Хотя он и был немного злопамятным, но никогда не терял контроля над своими эмоциями с другими.

— Цзюцзян, спасибо за помощь. Могу я задавать тебе вопросы, если что-то не пойму?

У Лян Цзивэня не было таких проблем, но ему было забавно наблюдать, как Чжань Цзюцзян, стараясь быть вежливым, внутренне кипит.

Как он мог отказать при учителе?

Он с трудом кивнул, а после того, как учительница ушла, бросил на Лян Цзивэня злой взгляд. Тот оставался невозмутимым.

Чжань Цзюцзян подумал: «Ха-ха». Когда-нибудь он сорвет с него эту маску.

На уроках Чжань Цзюцзян скучал, но сидел прямо, хотя его мысли были далеко, вспоминая «феодалные пережитки».

Лян Цзивэнь также сидел прямо, даже более прямо, чем Чжань Цзюцзян, но его мысли были

заняты внутренней силой, которая быстро росла, но так же быстро исчезала. Он не сдавался, продолжая тренироваться в этом бесконечном цикле, но за весь урок смог увеличить свою внутреннюю силу лишь на крошечную долю.

После урока учительница Ли похвалила Лян Цзивэня и Чжань Цзюцзяна.

Остальные дети, после долгих каникул, страдали от «синдрома отпускника», и даже старательная Лян Тин иногда отвлекалась. Из сорока с лишним учеников только Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян сидели прямо, с полным вниманием к уроку.

Лян Цзивэнь оставался бесстрастным, а Чжань Цзюцзян немного смутился. Он украдкой взглянул на Лян Цзивэня, видя его прямую спину даже после урока, и почувствовал легкое уважение.

Этот человек, хоть и раздражает, но, похоже, действительно стремится к знаниям.

После ухода учителя дети, еще не вошедшие в учебный ритм, начали шуметь в классе, создавая гул.

Лян Цзивэнь, не раздумывая, встал и вышел из класса, отправившись бегать по школьному двору. Его нога уже зажила, но он продолжал притворяться, что все еще восстанавливается. Привычка к ежедневным утренним пробежкам, выработанная за последние годы, была нарушена на месяц, но сейчас он мог позволить себе немного побегать во время перемены. Лян Сысы напомнила ему быть осторожным и не бегать, если почувствует дискомфорт. Лян Цзивэнь кивнул, радуясь возможности сбежать от шумного класса и пробежаться в тишине.

Зимой было холодно, и на школьном дворе было в пять раз меньше людей, чем летом. Спортивных игр, вроде баскетбола или футбола, не было, поэтому на двор выходили только те, кому нечего было делать. В классе, по крайней мере, было теплее.

Как только Лян Цзивэнь вышел из класса, дети, которые боялись подойти к нему, сразу же окружили его, требуя рассказать какую-нибудь историю.

<http://bllate.org/book/16557/1510610>